

ПОДОБНО ХАМЕЛЕОНУ...

В ОДИН из майских вечеров 1958 года в столице Ливана Бейруте был злодейски убит видный общественный и политический деятель страны, главный редактор прогрессивной газеты «Телеграф» Насиб Метни. От чьей руки мученически пал арабский патриот?

Незадолго до гибели Насиб Метни писал в одной из своих статей: «Как французский, так и американский империализм обманывал и не прекращает обманывать наш народ, ибо его целью является распространить свое господство на нашу родину. Я считаю преступлением и позором снова поставить нашу свободную и независимую страну под проклятый мандат и продать ее за доллары: ведь независимость и свобода являются самым ценным сокровищем в мире». За свои убеждения патриот заплатил жизнью. Расследование показало, что убийцы выполняли волю руководителей империалистических разведок, свивших себе теплое гнездышко под сенью агрессивного блока СЕНТО. Злодейское покушение на жизнь Насиба Метни — лишь одно звено из длинной цепи гнусных преступлений СЕНТО, представляющего коллективные интересы империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке. О подрывной деятельности этой организации повествует книга В. Прокофьева «Агрессивный блок СЕНТО».

Западные организаторы Багдадского блока — предшественника СЕНТО — стремились прикрыть

свои агрессивные колонизаторские цели миролюбивыми вывесками. Но слова о «мире и безопасности», о «сотрудничестве и обороне», фигурирующие в тексте пакта, остались только словами, а на деле Багдадский пакт сразу же стал источником напряженности и конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. Автор обнажает подлинное лицо пакта, его агрессивно-колониалистский характер, вскрывает ложь и лицемерие заявлений государственных деятелей Запада и стран — участниц Багдадского пакта о его якобы «оборонительном характере».

Чем же объяснить повышенную активность агрессивных империалистических сил на Ближнем и Среднем Востоке? Ближний и Средний Восток — это огромный нефтяной резервуар: на него приходится почти 65 процентов запасов нефти капиталистического мира. Основными эксплуататорами этого богатства являются иностранные нефтяные компании, главным образом американские и английские. Только в 1957 году компании «АРАМКО», «Кувейт петролеум», «Ирак петролеум» и Международный нефтяной консорциум в Иране получили от добычи нефти около двух миллиардов долларов прибыли. Это значительно превышает капиталовложения, инвестированные этими компаниями в нефтяную промышленность Ближнего и Среднего Востока в течение десятилетий. Западные державы смотрят на СЕНТО как на защитника своих нефтяных интересов. Они стремились вовлечь в блок как можно больше восточных государств.

Пребывание этих стран в СЕНТО привело к ухудшению и обострению их экономического положения, к усилению их зависимости от иностранных монопо-

лий. Так, государственный долг Турции уже к 1960 году составил около 19 миллиардов лир, в 25 раз превысив наличные запасы золота и валюты, причем 64 процента этой суммы приходилось на долги иностранным государствам. Тем не менее страна расходует громадные средства на военные цели. В 1962 году прямые военные расходы поглотили примерно 2248 миллионов лир при общем бюджете в 6684 миллиона. С 1950 по 1959 год на строительство военно-стратегических дорог турецкое правительство израсходовало 3,3 миллиона лир, то есть в несколько раз больше, чем на промышленность. Стоимость жизни в Турции к 1962 году возросла по сравнению с 1953 годом более чем вдвое. В то же время заработная плата большинства рабочих и служащих осталась неизменной. Например, рабочий-текстильник получает 150—300 лир в месяц, шахтер и металлург — 300—600 лир. Месячный заработок учителей в городе не превышает 500 лир, в деревне — 150 лир. А официальный прожиточный минимум семьи из четырех человек — 2—2,5 тысячи лир в месяц.

За время участия в блоке СЕНТО резко ухудшилось экономическое положение Ирана. Возросла зависимость от иностранного капитала. Дефицит бюджета составил в 1960/61 году 903 миллиона риалов.

Весьма остро стоят в Иране проблемы просвещения и здравоохранения. Например, в Тегеране среди мужчин грамотных только 22 процента, а среди женщин — 7,3 процента. В стране всего 3500 врачей.

Дорого обходится участие в СЕНТО Пакистану. Военные расходы с 1948 по 1960 год значительно превысили ассигнования на развитие экономики — на них уходит почти 60 процентов бюджета. В то же время здесь ежегодно умирает 450 тысяч детей и свыше 21 тысячи беременных женщин. Причина высокой смертности ясна: на каждые 10 тысяч человек в Пакистане приходится только один врач.

Народы Ближнего и Среднего Востока единодушно отвергают враждебный им блок СЕНТО. Об этом убедительно говорят многочисленные факты, приводимые в книге В. Прокофьева. Каирская газета «Аль-Гумхурия» охарактеризовала пакт как «предательство интересов арабов». Ливанский писатель и видный общественный деятель Жорж Ханна в своей кни-

В. Прокофьев. Агрессивный блок СЕНТО. М., Издательство восточной литературы, 1963, 106 стр.

КТО ПОМОГАЕТ САЛАЗАРУ?

ге «Союзы или ловушки» пишет, что «народы арабских стран не заинтересованы в войне и это мог бы подтвердить народный опрос, если бы он был проведен без давления. Блоки, которые хочет навязать нам Запад, — это возвращение колониализма в нашу страну, но в новом виде. Империализм, подобно хамелеону, меняет цвет, чтобы скрыть свою сущность».

Новый агрессивный блок резко осужден многими государственными деятелями миролюбивых стран Азии и Арабского Востока. «Новейшей формой империалистической тюрьмы, — говорил Насер, — является Багдадский пакт между агентами империализма, которые идут на все, чтобы сковать свои народы цепями. Арабы увидели, что новый пакт — большая тюрьма, и они, естественно, не захотели войти в нее добровольно. На них нельзя было воздействовать ни обещаниями, ни угрозами...»

Против участия в СЕНТО выступает народ Ирана. Автор приводит характерную цитату из одной тегеранской газеты. «Вовлечение Ирана в разные блоки, — писала она, — никогда не соответствовало интересам иранского народа... Нейтралистские страны Востока, которые проводят национальную внешнюю и экономическую политику, имеют и металлургические заводы и здоровую экономику... В области внешней политики Иран должен проводить линию мира и дружбы, линию нейтралитета, неучастия в блоках».

Участились выступления народных масс против агрессивного блока СЕНТО в Турции. В турецких общественных кругах все чаще раздаются голоса против превращения страны в плацдарм агрессии против СССР и других миролюбивых государств. Так, внешнеполитический обозреватель газеты «Ени гюн» опубликовал статью, в которой призывал ликвидировать базы США в Турции.

В. Прокофьев на документальном материале показывает, как агрессивная политика западных держав на Среднем и Ближнем Востоке терпит провал за провалом, как крепнет фронт народов в борьбе с империалистами, за нейтралитет и неучастие в агрессивных блоках. Красную нитью в книге проходит мысль о подлинно миролюбивой внешней политике Советского Союза.

В. ЧАСТНЫХ

ИНДИЙСКИЙ журналист, специалист по проблемам африканских стран К. М. Паниккар, известный своей книгой «Революция в Африке» и монографией, посвященной Уганде, выпустил новую книгу «Ангола в огне», гневно выступив в ней против остатков колониализма в Африке и Азии, против самого беспощадного и гнусного колонизатора — Португалии, еще недавно имевшей владения на территории Индии.

Паниккар показывает, что бесчеловечное угнетение коренного населения португальцами дополняется в последние десятилетия эксплуатацией со стороны проникающего в Анголу американского, английского, бельгийского и западногерманского капитала. Крупнейшая из действующих в стране компаний по добыче алмазов — «Компания диаманте да Ангола», контролируемая англо-американской корпорацией «Де Беерс» и бельгийской «Юнион миньер», только за первые пять месяцев 1961 года вывезла из Анголы алмазов на 349 миллионов эскудо. Местный филиал «Дженерал тайерс оф Америка» планирует инвестировать в Анголе 5,3 миллиона долларов, фирма Круппа — 1,3 миллиарда эскудо и т. д. Глубокие корни в ангольской горной промышленности (особенно угольной) пустил бельгийский, а в сахарной — английский капитал. Многие так называемые португальские акционерные общества являются по существу вотчинами американских империалистов. Они связаны с «Чейз нэшнл бэнк» и «Нэшнл сити бэнк», со «Стандард ойл компани». Кроме того, капитал США проникает в Анголу и через различные «комитеты помощи», особенно путем «оказания содействия» геологической разведке.

Аналогичная картина наблюдается и в Мозамбике. Паниккар отмечает, что, как правило, за португальскими названиями фирм скрываются иностранные монополии. Кроме того, английская «Мозамбик компани» добывает медь,

золото, уголь, а «Сена шугер» владеет сахарными плантациями и обрабатывающими заводами. По всему Мозамбикку распространяли свое влияние американские компании — нефтяная «Мозамбик галф компани» и угольная «Мозамбик коул компани».

Салазаровское правительство, пишет Паниккар, широко распахнуло двери перед «современными иностранными разбойниками» и щедрой рукой предоставляет им всевозможные концессии, рассчитывая на их всемерную поддержку и помощь в подавлении освободительного движения в колониях. И монополии западноевропейских стран и США не обманывают его ожиданий. Они помогают Португалии займами, вооружением, прямым содействием в подавлении «беспорядков». Только в течение одного 1955 года «Компания диаманте да Ангола» «простила» салазаровскому правительству долг в 1080 миллионов эскудо.

Чтобы снабдить дешевой рабочей силой крупные латифундии и рудники, Салазар узаконил в колониях варварскую систему принудительного труда. В книге приведено свидетельство Эрике Галвао, капитана знаменитого лайнера «Санта-Мария», который писал еще в 1947 году, будучи на службе у Салазара: «Положение сейчас более острое, чем оно было во времена чистого рабства. Тогда негр, купленный, приобретенный, как животное, представлял собой вещь, которую хозяин был заинтересован беречь так же, как он берег лошадь или быка. Теперь негра не покупают. Он просто-напросто сдается внаем государством, хотя теоретически считается «свободным человеком».

Не удивительно, говорит автор, что «бегство ангольцев из родной страны как пассивный протест против проводимой португальцами политики» принимает катастрофические размеры. Только с 1938 по 1948 год Мозамбик и Анголу покинул миллион человек, и «обширнейшие пространства этих стран превратились в настоящие пустыни». Люди бегут даже в ЮАР, рассчитывая в этой «стране расистских кошмаров» найти лучшие условия жизни.

¹ K. Madhu Panikkar. Angola in Flames, London, Asia Publishing House, 1962, 127 pp.